

спокойствие достигнутым результатом, беспрестанное внимание к внутреннему и внешнему миру ориентирует на действенное, т.е. продуктивное проживание собственной жизни» [6, с. 21]. Иными словами, «неуспокоенность» достигнутым образовательным результатом заставляла ученика вновь и вновь обращаться к тому образу заботы о себе, который некогда был дан ему наставником.

Обобщая вышесказанное, сделаем ряд общих выводов. В античной педагогической традиции «забота о себе» рассматривалась не только как результат, но и как процесс – долгий и сложный путь под руководством наставника, в условиях отсутствия границ между педагогической реальностью и реальностью повседневности. Осуществляющий заботу о себе синонимизировался с молодым человеком (от 18 до 30 лет), самостоятельно выстраивающим образовательные стратегии. Феномен «забота о себе» был, таким образом, генетически связан с «пайдейей взрослого человека» (В. Йегер), т.е. с афинским «высшим образованием» и самообразованием, ориентированным на философский или риторический образовательный идеал. Несмотря на то, что античная эпоха объединяла несколько веков и не была однородной и стремление заботиться о себе на благо полиса постепенно уступило место стремлению заботиться о себе на благо самого себя, общее представление о сущности «заботы о себе» осталось неизменным. На протяжении нескольких столетий выделяющая из толпы и не реализуемая в массовой образовательной практике. «забота о себе» была прерогативой политической элиты.

Литература

1. Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М. : Яз. рус. культуры, 1996.
2. Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. СПб. : Изд-е т-ва О.Н. Поповой, 1913. Вып. 1.
3. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. М. : «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шачалина, 2001. Т. 1.
4. Кассен Б. Эффект софистики. М.; СПб. : Университетская книга; Культурная инициатива, 2000.
5. Колесников А.С. Забота о себе: Алкивиад I и этика образования // Философия истории философии: обязательность и навязчивость исторического. СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2012.
6. Михайлова О.В. Образование «человека успешного»: социокультурный анализ : автореф. ... дис. канд. филос. наук. Томск : Ин-т развития образоват. систем, 2009.

7. Платон. Диалоги. М. : Мысль, 1986.

8. Фуко М. Этика заботы о себе как практика свободы // Интеллектуалы и власть: избр. полит. ст., выступл. и интервью. М. : Праксис, 2006. Ч. 3.

9. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М. : Республика, 1993.

10. Biller K. «Paideia»: An integrative concept as a contribution to the education of humanity. URL: <http://www.bu.edu/wcp/Papers/Educ/EducBill.htm> (дата обращения: 07.05.2013).

Phenomenon of “care of yourself” through the prism of the Old Greek paideia

There is revealed the essence of the phenomenon of “care of yourself” of the antique pedagogic thought and substantiated the logic of its historical development in the aspect of the origin of the idea of higher education and self-education.

Key words: antique pedagogic thought, care of yourself, paideia.

М.Н. АЛЕКСЕЕВА
(Ульяновск)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБРАЗОВАНИИ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ во второй половине XIX – начале XX в.

Представлена система работы учебно-трудовых приютов (детских приютов трудолюбия) как одна из перспективных форм образования и воспитания (на примере Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в.).

Ключевые слова: *благотворительность, воспитание, образование, призрение, Дом трудолюбия.*

В настоящее время все больший общественный интерес вызывает историко-педагогический опыт благотворительной деятельности в России. На наш взгляд, объяснить данный факт можно, с одной стороны, задачей сохранения своей самобытности в условиях развития современной системы образования, с другой – желанием исследовать малоизученные в исторической и педагогической

науке проблемы. К таким относится, в частности, благотворительная деятельность в сфере образования в российском обществе.

Если обратиться к историческим фактам конца XIX в., то по масштабам благотворительности Симбирская губерния стояла на третьем месте в Российской империи, уступая лишь Москве и Санкт-Петербургу, и в значительной мере определяла направления развития общественно-государственной и частной благотворительности для решения социальных проблем современного общества, в частности воспитания и обучения подрастающего поколения. Народная общеобразовательная школа появилась и стала развиваться в Симбирской губернии, как и в России в целом, с конца XVIII в. Важным толчком в становлении и развитии сети образовательных учреждений в губернии стала деятельность благотворительной Симбирска.

До конца XVIII в. общественное призрение было предоставлено частной благотворительности и отчасти сосредоточивалось в руках духовенства [4, с. 244]. Однако уже к концу 90-х гг. XIX – началу XX в. в Симбирской губернии сложилась достаточно разветвленная и обширная сеть учреждений, призванных заниматься вопросами призрения детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей бедных родителей. Большой вклад в развитие учреждений детской благотворительности, решение вопросов обучения и воспитания внесли крупнейшие меценаты и государственные деятели Симбирской губернии.

Одним из первых учреждений детской благотворительности стали Дома трудолюбия (детские приюты трудолюбия), некоторые впоследствии были преобразованы в училища и гимназии. Многие из них и в настоящее время являются фундаментальными элементами сети образовательных учреждений региона. В рамках данной статьи хотелось бы остановиться на некоторых из них.

Ольгинский детский приют трудолюбия. Организация и заведование данного учреждения предоставлялись отдельным попечительным обществам с выборным составом управляющих органов, главный принцип которых базировался на широкой свободе личной, добровольной деятельности. В приют принимались дети обоего пола без различия вероисповедования, сословия или звания, способные по своим силам и состоянию здоровья к работе, не младше 6 лет, причем они могли оставаться в приюте не позднее достижения мальчиками 15 лет и девочками – 16 лет. Существовало множество отделений та-

ких приютов, одно из самых крупных находилось в г. Буинске. Такому положению этого отделения способствовала финансовая поддержка земства, которое, согласно Постановлению от 11 октября 1899 г., отпускало на содержание этого приюта ежегодное пособие в 500 руб. [4].

С самого начала главными целями детского приюта трудолюбия были призрение и приучение к труду оставшихся в г. Сенгилее и его окрестностях без присмотра и без пристанища детей. Однако достаточно большое внимание в приюте уделялось умственному и нравственному развитию детей. Девочки изучали Закон Божий, грамоту, арифметику, черчение, рисование и ботанику. Для воспитанниц устраивали религиозно-нравственные чтения и беседы. Попечители уделяли большое внимание и разностороннему развитию девочек: водили в кинематограф и театр, на ярмарки, катали на карусели и с гор, городские власти приглашали на ученическую елку, дарили там подарки. Воспитанницы приюта участвовали во всероссийских кустарных выставках.

При выпуске из приюта питомцам выдавалось свидетельство о пребывании в приюте, они снабжались инструментами, необходимыми для того ремесла, которое они изучили, комплектом белья и платья, а также денежным вознаграждением, величина которого зависела от производительности работ и усердия каждой воспитанницы. По сути, педагогическая система, которая складывалась в Ольгинском приюте, консолидировала в себе как общеобразовательную, так и трудовую программу.

Мариинская женская гимназия с Елизаветинским пансионом. Гимназия была создана 2 мая 1820 г. и действует в наши дни. Традиции, сложившиеся в ней, и педагогический опыт являются актуальными и в новой образовательной системе. Гимназия создавалась заботами общества христианского милосердия и на его средства. С разрешения императрицы Елизаветы Алексеевны было основано первое Симбирское закрытое женское учебное заведение под именем «дом трудолюбия» для воспитанниц, остающихся без призрения в бедности и сиротстве, преимущественно дворянского происхождения и дочерей чиновников военной и гражданской службы (Там же, с. 186–188). Дом трудолюбия считался образцовым учебным заведением как по внутреннему управлению, так и по системе образования. Занятия на тот период заключались преимущественно в рукоделии и изучении предметов, необходимых для того, чтобы стать порядочной гувернанткой; проводились также уроки новейших языков и музыки, а уроки танцев имели скорее

значение как гигиеническое средство, в виде усиленного моциона [7, с. 40].

В доме трудолюбия имелась довольно обширная библиотека. Выписывались журналы «Светлячок», «Родник», «Путеводный огонек», «Родная страна». На содержание дома трудолюбия с 1836 г. отпускалось из приказа общественного призрения ежегодно по 4 тыс. руб. Императрица Елизавета Алексеевна назначила также по 600 руб. в год на содержание двух воспитанниц имени Ее Величества [4, с. 187].

Поступали средства и от частных жертвователей. В 40-е гг. XIX в. дому трудолюбия были предоставлены права женского института 2-го разряда, и тогда же по воле императрицы Александры Федоровны он был переименован в трехклассное Елизаветинское училище, которое действовало на средства частного общества. 24 марта 1860 г. училищу было даровано наименование «Мариинское», в честь императрицы Марии Александровны.

Дом трудолюбия пользовался хорошей репутацией, и здесь часто бывали Высочайшие особы Императорского дома. Помощь казны заключалась лишь в том, что в пользу училища отчислялось 8% с карточного сбора по Симбирской губернии [1, с. 47].

24 октября 1858 г. Симбирское общество постановило собрать на учреждение женского училища (единовременно) с купцов 1-й гильдии по 60 руб., 2-й гильдии – по 30 руб. и 3-й гильдии – по 15 руб., с мещан – по 25 коп. с каждого [5, с. 200].

К 1 января 1898 г. в семи классах гимназии состояло 34 пансионеров и 289 приходящих, всего обучалось 323 воспитанницы. Из числа пансионеров воспитывались за счет казны – 4, на капитал императрицы Елизаветы Алексеевны – 2, от Санкт-Петербургского Николаевского сиротского Института – 1, за счет дворянства – 5, за счет удельного ведомства – 3 и своекоштных – 19. В числе приходивших было 10 городских стипендиатов, 8 бесплатных, 17 воспитывалось на счет благотворительных капиталов и 254 – за счет родителей [4, с. 189–190].

Изучение архивных документов и извлечение из писем того времени свидетельствуют о значительном вкладе в развитии гимназии именно общественно-государственной благотворительности: «Городская Дума постановила: при условии принятия Губернским Земством, или Дворянским участием в расходах на содержание параллельных классов в размере 825 руб., принять в принцип заключение Городской Управы, назначить пособие от города и помещение для классов сроком на три года, прося предварительно Губернское Зем-

ство принять указанное в заключении Управы участие в расходах на содержание параллельных классов. <...> Дворянству не принадлежит инициатива этого вопроса, но оно также проявляет материальное участие в судьбе гимназии ежегодными взносами 1200 руб. за содержание стипендиатов <...> при этом, принимая во внимание, что Симбирская Мариинская женская гимназия не представляет собой исключительно сословного учебного заведения, <...> потому проявление в этом случае материального участия Губернского земства является вполне справедливым» [2. Л. 12, 14–16].

Из сказанного ранее становится очевидным, что в развитии гимназии и образования в целом большую роль играла благотворительность, учащимся гимназии назначали именные стипендии и стипендии сословных корпораций, образовывались общества помощи учащимся, благотворители принимали активное участие в ремонте и расширении зданий гимназии.

Епархиальное женское училище. Симбирское училище девиц духовного звания было открыто 12 октября 1847 г. в качестве приюта при Спасском женском монастыре для сирот женского пола, духовного звания. Училище существовало в основном на средства жертвователей и сборы с церкви и причтов Симбирской епархии. К 1876 г. капитал училища составил 24 тыс. руб.; на проценты с него (960 руб.) оно содержалось до его преобразования. В начале существования приюта обучение здесь находилось в незавидном положении: все учителя в одной комнате, без определенной программы; преподаватели часто пропускали уроки. Приют в основном ставил перед собой цель не столько воспитать, сколько пристроить сирот: выходящих из училища девиц старались отдать замуж за воспитанников семинарии. Училище помещалось в отдельном двухэтажном здании с садом, на соборной площади, купленном духовным Ведомством у Симбирского землевладельца Карпова за 21 тыс. руб. Плата за содержание в пансионе взималась с дочерей духовенства Симбирской епархии в количестве 80 руб., а с иносословных – 150 р.; за право обучения с иносословных взималось по 50 руб. [7].

Все предметы училищного курса проходились преподавателями в строгом соответствии с требованиями общеобразовательных программ для епархиальных женских училищ. Обязательной формой проверки «степени достигаемости успехов» были письменные упражнения, которые полагались во всех классах.

В 1–3-х классах давались главным образом диктанты и домашние работы, способствующие закреплению в памяти учащихся правил

**ИСТОРИКО- И СРАВНИТЕЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ**

грамматики и правописания. В 4-м классе кроме диктантов предлагались небольшие самостоятельные работы по русскому языку и некоторым другим предметам по данному преподавателями плану. В 5–6-х классах давались темы для самостоятельных работ применительно к составленному для этой цели расписанию (см. табл.).

**Расписание письменных работ для учениц
Симбирского Епархиального женского училища**

Сроки	Предметы	
	V класс	VI класс
17–21 сентября	Закон Божий	География
2–14 октября	Словесность	Закон Божий
16–28 октября	География	Гражданская история
31 октября – 11 ноября	Гражданская история	История литературы
15–27 ноября	Словесность	Дидактика
2–12 декабря	Закон Божий	История литературы
15–25 января	Словесность	Закон Божий
29 января – 10 февраля	География	Гражданская история
24 февраля – 7 марта	Закон Божий	История литературы
11–21 марта	Гражданская история	Дидактика

При назначении темы преподаватели, кроме своих объяснений, указывали на руководства и книги, из которых мог бы быть заимствован материал для сочинения. Это было нацелено также на то, чтобы приучать воспитанниц к серьезному чтению книг.

Поскольку на основании Высочайше утвержденного 20 сентября 1872 г. устава епархиальных женских училищ воспитанницы, окончившие полный курс в этом училище, призывались к педагогическому поприщу домашних и сельских учительниц, то при Симбирском Епархиальном училище была устроена воскресная школа, главным образом для практического ознакомления воспитанниц старшего класса с приемами преподавания в начальных народных школах. Занятия в воскресной школе проводились под наблюдением преподавателя педагогики, который заблаговременно назначал воспитанницам тему каждого урока, а затем давал руководящие наставления относительно выполнения урока. В воскресной школе учились в основном дети самых бедных родителей, в 1892 г. воскресная школа прекратила свое существование, а с 1892 г. была открыта образцовая женская церковно-приходская школа. Следует отметить, что Симбирское епархиальное женское училище воспитало много об-

разованных учениц, многие из которых служили делу народного образования в качестве сельских учительниц.

Симбирский городской детский приют. Приют был открыт 2 февраля 1883 г. в память избавления государя императора Александра Николаевича от угрожавшей ему опасности на пожертвования симбирского купца Алексея Петровича Кирпичникова. Бывший городской глава пожертвовал в 1882 г. городу принадлежавшие ему два дома, а в 1884 г. передал в распоряжение городской думы капитал в 20 тыс. руб. для расширения помещения приюта и богадельни.

Задача приюта заключалась в призрении, первоначальном образовании и нравственном воспитании детей, родители которых по бедности, болезни и другим причинам не могли дать им воспитание. В числе принятых в приют были дети с ограниченными умственными способностями. В 1904 г. для приютской школы кройки и шитья были утверждены программа и правила, где были четко прописаны цели приюта – религиозно-нравственное воспитание детей, представление им персонального образования и приобретение воспитанниками приюта практических навыков.

К концу 90-х гг. XIX – началу XX в. в Симбирской губернии сложилась достаточно разветвленная и обширная сеть учреждений, призванных заниматься вопросами призрения детей – сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей бедных родителей: Симбирский детский приют, Городской детский приют, Селиверстовский детский приют, Симбирский детский приют общества Христианского Милосердия, Алатырское сиротское детское убежище, Дома трудолюбия. Помимо вышеперечисленных приютов в Симбирской губернии существовали детские исправительные и земледельческие приюты.

Несмотря на столь очевидные положительные характеристики, благотворительные заведения подобного вида не получили в Поволжском регионе широкого распространения. В начале XX в. в разные годы действовало три-четыре таких учреждения, каждое, как правило, в течение непродолжительного времени. Не лучше положение обстояло в других регионах самодержавной России. Видимо, не случайно проблема стала предметом активного обсуждения участниками Съезда по вопросам детского призрения, созванного 11–16 мая 1914 г. Министерством внутренних дел. «Съезд признал учебно-трудовые приюты перспективной формой образования и воспитания беспризорных детей. При этом особое значе-

ние придавалось подбору воспитательного персонала, важности формирования в коллективе теплой домашней обстановки, поэтому в целях повышения эффективности данной формы призрения, съезд полагал «необходимым внести в дело сохранения всеми возможными мерами начал семейных». На этом же собрании была выработана программа курса начального обучения, включавшая в себя такие предметы, как отечествоведение, рисование, черчение, арифметика, чтение, русский язык, пение; а для физического развития детей – труд и гимнастика. Органами попечения определялись Министерство внутренних дел, губернские и уездные учреждения, а также участковые попечительства» [8, с. 47].

Наши рассуждения приводят к выводу о том, что целью образования в таких учреждениях было воспитание развитой личности для государственных и общественных интересов. Таким образом, вся государственная политика в развитии таких учреждений преследовала собой достаточно значимую цель – управление обществом через школу.

По форме своей учреждения трансформировались из интернатов в открытые учебные заведения, преемственные с другими ступенями системы образования.

Принимая во внимание общественно-политическую обстановку второй половины XIX в., следует отметить, что именно прогрессивно развивающиеся педагогические мысли повлияли на формирование крупнейших благотворительных структур, основываясь на опыте которых впоследствии стали функционировать попечительские советы женских гимназий, реальных училищ и многих других учебных заведений.

Таким образом, в качестве важной ступени в развитии частной и государственной поддержки системы образования можно отметить деятельность Ведомств детских приютов, созданных в 1838 г. и оказавших существенное влияние на развитие благотворительности в системе образования.

Литература

1. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 166. Оп. 1. Д. 31. Л. 75.
2. ГАУО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 162.
3. Записки И.С. Жиркевича // Рус. старина. 1878. Сент.
4. Мартынов П.Л. Симбирск: сб. ист. сведений / Ульян. гос. тех. ун-т. Ульяновск : Центр «Генезис», 2008.

5. Памятная книжка Симбирской Губернии на 1861 год.

6. Памятная книжка Симбирской Губернии на 1862–1863 гг.

7. Симбирские епархиальные ведомости. 1904. №13.

8. Юстус И.В. Система и деятельность учреждений по призрению детей в конце XIX – начале XX в.: отечественный и зарубежный опыт. Ульяновск : УлГТУ, 2006.

Charity in education of Simbirsk province in the second half of the XIX – beginning of the XX centuries

There is given the system of work of educational and labour asylums (children's asylums of diligence) as one of the perspective forms of education and upbringing (by the example of Simbirsk province in the second half of the XIX – beginning of the XX centuries).

Key words: *charity, education, upbringing, care, House of diligence.*

О.И. БЕСПАЛОВА
(Михайловка, Волгоградская область)

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ США

На примере США проводится ретроспективный анализ социально-экономической обусловленности инновационных процессов и государственного регулирования в области инновационного развития в США. Рассмотрены основные факторы, влияющие на развитие инновационной системы в США во второй половине XX в. Выявлены актуальные проблемы развития и приоритетные направления государственной политики в области высшего образования на современном этапе.

Ключевые слова: *инновация, инновационные процессы, высшее образование в США, финансирование, двухгодичный колледж.*

Термины «инновация» или «нововведение» прочно закрепились в важнейших областях жизни общества. Следует понимать, что новшества в той или иной сфере (изобретения, новые явления, виды деятельности, мето-